

**Г.А. Евреинов**

**Пределы здравого русского  
национализма**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
Е22

Е22 **Евринов Г.А.**  
Пределы здорового русского национализма / Г.А. Евринов – М.: Книга  
по Требованию, 2012. – 58 с.

**ISBN 978-5-458-07523-7**

**ISBN 978-5-458-07523-7**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



## I.

Въ основѣ націонализма лежитъ, такъ-же какъ и въ патриотизмѣ, культъ отечества. Понятія эти, однако, не тождественны. Патриотъ не закрываетъ глазъ на недостатки и несовершенства своего отечества, онъ ими скорбитъ и страстно желаетъ ихъ устраненія,—крайній націоналистъ ихъ лицемѣрно отрицаетъ; онъ способенъ доводить свои предубѣжденія до жестокаго преслѣдованія противниковъ, тогда какъ патриотъ, патриотъ сознательный и просвѣщенный, ставитъ терпимость въ основу своего политическаго міросозерцанія.

Національная идея, въ условіяхъ просвѣщеннаго и терпимаго патриотизма, стала, начиная со второй половины прошлаго столѣтія, силой, обнаружившей наибольшее вліяніе на историческія судьбы Европы: она вызвала объединеніе Италіи, Германіи, освобожденіе большей части южныхъ славянъ изъ подъ власти турокъ и образованіе самостоятельныхъ государствъ Сербіи, Болгаріи и Румыніи. Теперь, въ этомъ-же направленіи, для политическаго объединенія съ подневольными родичами побѣдоносно ополчились на Турцію пользующіеся независимостью болгары, сербы и греки.

Обращаясь къ русскому націонализму за время предшествовавшее освободительному движенію 1904—1906 годовъ, надо отмѣтить, что отвлеченныя политическія построенія составляютъ отличительную черту всякаго общества, отрѣшеннаго отъ практической политики,—и идея самобытности, въ широкой постановкѣ русскихъ націоналистовъ, могла

появиться и возрасти только на безграничномъ просторѣ отвлеченной политической теоріи. Въ дѣйствительности національной самобытности полагаютъ предѣлы опредѣлительные и непреклонные законы поступательнаго развитія человѣческихъ обществъ, — и эта однородность замѣчается у всѣхъ жизнеспособныхъ народовъ и во всѣ времена ихъ послѣдовательнаго государственнаго, общественнаго и экономическаго развитія. Это вполне подтверждаетъ исторія Епропы въ эпоху Возрожденія и ея новѣйшая исторія, а также историческія судьбы европейскихъ народовъ создавшихъ самостоятельныя государства въ Америкѣ, сѣверной и южной. Все полезное въ современной европейской культурѣ усвоила себѣ въ послѣднее время Японія на живительной основѣ равноправія и народовластія и тѣмъ удесятерила свою національную и государственную мощь. На нашихъ глазахъ, наконецъ, разрѣшается теперь въ Китаѣ жизненная для него задача: способно-ли это величайшее въ мірѣ государство согласовать свою вѣковую самобытную національную культуру съ обязательными теперь для самостоятельнаго существованія всякой независимой страны условіями государственнаго и общественнаго быта.

При послѣдовательномъ ростѣ европейской культуры на христіанской основѣ, въ прошломъ XIX вѣкѣ нашей эры вполне опредѣлились этически совершенныя и практически полезныя условія государственнаго общежитія, полагающія просвѣщенному націонализму извѣстные предѣлы подобно тому, какъ для отдѣльныхъ общественныхъ круговъ существуютъ, безъ различія національностей, для всѣхъ одинаковыя правила благовоспитанности.

Въ виду специфическихъ свойствъ современнаго русскаго націонализма, — его отношенія къ власти, равноправію и церкви, — надо отмѣтить, что нынѣ у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ за предѣлами ихъ національныхъ

особенностей лежать, какъ общее достояніе христіанской культуры: народоправство въ законодательствѣ страны,—равноправіе всѣхъ гражданъ государства,—и вѣротерпимость при отдѣленіи церкви отъ государства.

Патологическій, извращенный патріотизмъ нашихъ современныхъ крайнихъ правыхъ націоналистовъ понятенъ,—онъ есть прямое послѣдствіе всесторонней отсталости Россіи отъ другихъ государствъ христіанской культуры, положившей наиболѣе глубокую грань за время продолжительнаго царствованія Николая I,—но какъ согласовать ученіе славянофиловъ, благородныхъ и просвѣщенныхъ русскихъ патріотовъ прошлаго столѣтія, съ внѣнаціональнымъ значеніемъ конституціонализма?

Константинъ Аксаковъ въ запискѣ, поданной императору Александру II въ 1855 году, такъ объяснялъ отличіе русскаго самодержавія отъ западнаго абсолютизма. Различіе это обусловливалось въ ней гармоническимъ у насъ сочетаніемъ государства и земли, причемъ правительству должна принадлежать неограниченная власть государственная; народу—полная свобода нравственная, свобода жизни и духа. Правительству—право дѣйствія и слѣдовательно законы; народу право мнѣнія и, слѣдовательно, «слова». Отсюда—«полная свобода слова устнаго, печатнаго—всегда и постоянно; и земскій соборъ—въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство захочетъ спросить мнѣніе страны». (Дополненіе къ запискѣ К. А. 1855 г.) Впослѣдствіи мѣстное земское самоуправленіе и регулярное земское совѣщательное представительство по дѣламъ законодательнымъ вошли въ объемъ правъ земли «уравновѣшивающихъ неограниченныя государственныя полномочія правительства».

Теперь для всѣхъ ясно, что умѣренность требованій славянофиловъ относительно участія народнаго представительства въ законодательствѣ, также какъ и въ проектахъ по этому предмету либераловъ того времени,—Кавелина, Ве-

ликаго Князя Константина Николаевича, Графа Лорисъ-Меликова,—вызывалась не принципіальными соображеніями, а безнадежностью болѣе законченныхъ въ этомъ направленіи реформъ. Для такого компромиса существовали въ то время причины полныя реального значенія: когда славянофилы дошли въ своихъ мечтахъ до постоянного, хотя и совѣщательнаго участія народнаго представительства въ законодательной сферѣ, славянскій комитетъ въ Москвѣ былъ, по повелѣнію Александра II, царя преобразователя, немедленно закрытъ.

Въ этихъ условіяхъ, національная гордость и горячій патриотизмъ славянофиловъ побуждали ихъ искать оправданія нашей отсталости въ племенныхъ особенностяхъ и историческихъ судьбахъ Россіи. Данилевскій, въ книгѣ «Россія и Европа», изданной въ 1869 году, писалъ: «Ни истинная скромность, ни истинная гордость не позволяютъ Россіи считаться Европой».

Несчастливая война съ Японіей обезславила чиновное правительство ее безумно вызвавшее; она создала настроеніе благопріятное ограниченію верховнаго бюрократическаго всевластія, — и вызвала освободительное движеніе, которому Россія обязана существующимъ конституціоннымъ строемъ ея законодательныхъ учреждений.

Излишества освободительнаго движенія, неизбежные спутники всякой революціи, особенно въ нынѣшнія времена, когда социализмъ является неустрашимымъ ферментомъ революціоннаго броженія,—вызвали реакцію въ противоположнымъ направленіи.

Быстрая расправа съ бунтарями революціоннаго социализма была въ порядкѣ вещей, но вслѣдъ затѣмъ послѣдоваль у насъ безконечно длящійся произволъ полиціи по «правиламъ охраны» при отсутствіи какихъ-либо препятствій для правильнаго отправленія регулярнаго правосудія. Произволъ этотъ совершенно безсиленъ въ борьбѣ съ ре-

волюціоннымъ соціализмомъ, онъ даже создаетъ ему новыхъ adeptовъ,—но въ обыденной жизни сводитъ на нѣтъ всѣ дарованныя русскому народу высочайшею властью и вполнѣ совмѣстимыя съ порядкомъ элементарныя свободы современнаго государственнаго и общественнаго быта просвѣщенныхъ народовъ.

Благодаря этому подняли голову крайнія правыя чиновно-дворянскія организаціи, такъ называемыя монархическіе союзы,—союзъ русскаго народа, русское собраніе, союзъ архангела Михаила,—не признающія никакого ограниченія царскаго самодержавія вопреки высочайшей воли, выраженной въ манифестѣ 17 октября 1905 года, и монаршаго соизволенія на исключеніе изъ основного закона Имперіи опредѣляющаго прерогативы монарха,—термина «неограниченный».

Эти тлетворные элементы русской общественной среды, образуютъ меньшинство въ составѣ народнаго представительства въ Государственной Думѣ и, очевидно, не выражаютъ мнѣнія правительства, судя по тому, что отвѣтственные его представители, въ министерство покойнаго Столыпина, вступали съ ними въ нашей верхней законодательной палатѣ въ открытую борьбу, а настоящій глава правящей власти, въ прочитанной въ Государственной Думѣ деклараціи, торжественно заявилъ о вѣрности правительства конституціи въ предѣлахъ, высочайше указанныхъ въ знаменательный для Россіи день 17 октября 1905 года.

Это не доказываетъ, однако, и того, чтобы политика правительства выражала у насъ настроеніе большинства наиболѣе просвѣщенныхъ и политически уравновѣшенныхъ элементовъ населенія, уже успѣвшихъ освободиться отъ послѣдствій реакціи, вызванной излишествами революціоннаго движенія. Доказательствомъ прогивнаго могутъ служить кромѣ сохраненія на неопредѣленное время неограниченнаго произвола исполнительной власти по пра-

виламъ охраны, и послѣдніе выборы въ Государственную Думу, которые, относительно «правоты» большинства избранныхъ не оправдали вождельній тѣхъ представителей правящей власти, которые могли оказывать давленіе на выборы въ извѣстномъ направленіи. Все это и многое другое свидѣтельствуесть объ отсутствіи солидарности въ нашей правящей средѣ.

Практика представительнаго режима съ каждымъ днемъ увеличиваетъ у насъ кадры конституціоналистовъ и въ послѣднее время къ нимъ примкнула партія, занимавшая, подъ флагомъ націонализма, мѣсто между октябристами и правыми реакціонерами. Послѣдніе,—вопреки очевидности, отвергающіе всякое ограниченіе монархическаго самодержавія или не желающіе съ нимъ считаться,—находятся въ значительномъ меньшинствѣ, какъ въ общественныхъ кругахъ, такъ и въ Государственной Думѣ.

Россія не имѣетъ парламентарнаго управленія, то есть обязательнаго избранія высшихъ представителей исполнительной власти изъ среды большинства низшей законодательной палаты, но придавать этому особое значеніе можно только съ точки зрѣнія книжнаго парламентаризма.

На родинѣ современнаго парламентаризма,—въ Англіи,—законы до сихъ поръ издаются въ формѣ королевскихъ повелѣній. Германскій императоръ и король прусскій править по божественному праву и на всей своей волѣ, нуждаясь въ согласіи народнаго представительства, какъ и у насъ, только для изданія новыхъ законовъ и обложенія населенія еще не существующими налогами. Прерогативы въ области управленія не существенны потому, что трудно себѣ представить, чтобы при конституціонномъ режимѣ могло долго удержаться у власти правительство, лишенное возможности получить согласіе низшей законодательной палаты на всякій законъ, имѣющій сколько нибудь принципальное значеніе. Согласованность политической про-

граммы правительства и выборной законодательной палаты, внѣ формальнаго парламентаризма, достаточно обезпечена и правомъ послѣдней отказать министерству въ новыхъ кредитахъ на государственныя нужды.

Все это приводитъ къ заключенію, что конституціонный строй укрѣпился на русской національной почвѣ въ мѣрѣ, достаточной для того, чтобы признать, что въ Россіи, какъ и во всѣхъ другихъ культурныхъ странахъ, народоправство въ области законодательства стоитъ за предѣлами національныхъ особенностей русскаго народа.

---

## II.

За предѣлами здраваго націонализма, какъ общее достояніе всего культурнаго человѣчества, находится и равноправіе всѣхъ гражданъ государства, безъ различія ихъ сословнаго и національнаго происхожденія.

Народы западной Европы, пережившіе сословное неравенство въ рѣзкой формѣ феодализма, усвоили въ разное время, но всѣ безъ исключенія, независимое отъ сословнаго происхожденія равноправіе всѣхъ гражданъ государства какъ основной устой ихъ государственнаго строя. Процессъ этотъ въ Англіи завершился въ прошломъ году изданіемъ, съ согласія короля и большинства членовъ обѣихъ законодательныхъ палатъ, закона, лишающаго палату лордовъ какого-либо реального значенія: всякій законъ, принятый палатой общинъ и отвергнутый верхней палатой, вступаетъ, по истеченіи двухъ лѣтъ, въ силу и безъ согласія большинства лордовъ. Да и до этого закона сопротивленіе лордовъ политикѣ демократическихъ элементовъ народнаго представительства имѣло только академическое значеніе при существовавшей для стоявшаго у власти правительства возможности возводить въ званіе лордовъ людей требуемой политической окраски въ произвольномъ числѣ.

Русскій народъ, какъ и всѣ славяне, по самой природѣ своей,—народъ демократическій. Изъ славянскихъ народовъ исключеніе въ этомъ отношеніи составляли поляки, усвоившіе себѣ, въ извѣстной мѣрѣ, феодальные порядки своихъ западныхъ сосѣдей и хотя при многочисленности

шляхты, ихъ аристократизмъ былъ довольно демократическаго свойства, — судьба Польши можетъ служить предостереженіемъ для всякаго народа, устраивающаго свой бытъ, не считаясь со своими прирожденными свойствами.

Правда, и наши великіе западники, — Петръ и Екатерина, — дѣлали попытки къ насажденію въ Россіи западныхъ сословныхъ порядковъ, — но каждому овощу свое время.

Петръ Великій учредилъ табель о рангахъ, прародительницу современнаго дворянства, чтобы ослабить значеніе враждебнаго ему верхняго слоя тогдашнихъ служилыхъ людей. Для осуществленія основныхъ цѣлей его преобразовательной политики это было также необходимо, какъ и взять во временное опекуное управленіе православную церковь.

Великая Екатерина воспользовалась табелью о рангахъ для созданія въ Россіи привилегированнаго сословнаго строя, однороднаго тому, который — въ то время — существовалъ во всей Западной Европѣ.

Теперь эти сословные порядки, отжившіе свой вѣкъ тамъ откуда они были заимствованы, не только противорѣчатъ основной цѣли, которую преслѣдовали Петръ и Екатерина, но, какъ все отжившее, препятствуютъ здоровому росту общественныхъ силъ Россіи.

Что привилегированное значеніе дворянства отжило свое время, станетъ еще яснѣе, если отъ реформъ Петра I и Екатерины II обратиться къ его значенію въ до-петровское время. Дворяне были люди, принадлежавшіе ко двору, къ дому княжескому и вплоть до реформы служилаго класса при Петрѣ I, названіе дворянина было присвоено одному изъ низшихъ чиновъ служебной іерархіи. Дворъ и дворяне имѣлись у патріарховъ и у намѣстниковъ.

На Западѣ значеніе дворянства, его прерогативы и обязанности зависѣли исключительно отъ правъ его на землю.

Земля и отношеніе къ ней составляли самую сущность феодальной системы. Совсѣмъ иное видимъ мы въ Россіи. Сѣверныя племена славянъ, жившія въ предѣлахъ настоящаго русскаго государства, вывели себѣ князей изъ-за моря, а съ князьями этими пришла и ихъ дружина. Въ эту дружину былъ открытъ доступъ храбрымъ людямъ изъ всѣхъ странъ, но преимущественно, конечно, изъ туземцевъ. Князь призванъ, чтобы установить въ землѣ порядокъ, нарядъ,— а дружина набиралась изъ туземцевъ и пришельцевъ не для того, чтобы дѣлить земли, а для того, чтобы служить князю. Западный аристократизмъ былъ совершенно чуждъ русскому служилому классу: по судебнику Ивана Грознаго не велѣно было принимать въ холопы дѣтей боярскихъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ государь отъ службы отставить, и только въ 1641 году было указано впередъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ холопы не принимать.

Этому прирожденному русскому народу славянскому демократизму остался вѣренъ и Петръ Великій, собирая разрозненные общественные элементы русскаго народа въ профессиональныя группы по иноземнымъ образцамъ (служилое «шляхетство», торговыя «гильдіи» и ремесленные «цумпфты»). Петръ не только широко распахнулъ двери въ служилый классъ, но даже самыхъ приближенныхъ къ себѣ людей бралъ, сообразуясь исключительно съ ихъ служебной годностью: князь Меншиковъ, его правая рука,—пирожникъ; баронъ Шафировъ—еврей; графъ Ягужинскій—сынъ пастора лютеранской церкви; графъ Девьеръ—португалець, слуга на купеческомъ кораблѣ; Никита Демидовъ—тульскій крестьянинъ, отклонившій предложенное ему царемъ пожалованіе дворянскаго званія.

Впослѣдствіи къ россійскому потомственному дворянству пріобщались всевозможные инородцы безъ достаточнаго выясненія тѣхъ сословныхъ ихъ отличій, которыя приравнивались дворянскому званію. Такъ, напримѣръ, въ